

И.Е. МИНТУСОВ
Д.С. ГУЛЯЕВ

ДИСТАНЦИОННОЕ ЭЛЕКТРОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ В СТРАНАХ АНГЛОСАКСОНСКОЙ СИСТЕМЫ: США, АВСТРАЛИЯ, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ. ПОЧЕМУ ГОЛОСОВАНИЕ ДЭГ НЕ ПРИЖИЛОСЬ?

***Аннотация.** В статье представлена практика использования дистанционного электронного голосования в странах с англосаксонской правовой системой. В качестве примера рассмотрен опыт тестирования электронного голосования в США, Австралии и Великобритании. Во всех этих странах в XXI веке проходили эксперименты по внедрению системы дистанционного электронного голосования, однако на февраль 2022 года в каждой из них эксперименты были признаны неудачными. На данный момент проекты по внедрению дистанционного электронного голосования в изучаемых странах свернуты. Задача статьи заключается в подробном разборе причин неэффективности системы электронного голосования в развитых демократиях во избежание катастрофических ошибок, которые при ее применении в России могут привести к дальнейшему подрыву доверия к институту выборов.*

***Ключевые слова:** дистанционное электронное голосование (ДЭГ), электронная демократия, избирательная система, голосование, выборы.*

REMOTE ELECTRONIC VOTING IN THE COUNTRIES OF THE ANGLOSAXON SYSTEM: USA, AUSTRALIA, GREAT BRITAIN. WHY DIDN'T THE DAG VOTE CATCH ON?

***Abstract.** This article examines the experience of using remote electronic voting systems in countries with an Anglosaxon legal system. As examples, the experiments with testing electronic voting systems in the USA, Australia and the UK are considered. In all these countries, experiments on the introduction of remote electronic voting systems took place in the XXI century, but as of February 2022, experiments with such systems were considered unsuccessful in each of them, and now projects on the introduction of remote electronic voting in the studied countries have been curtailed. This article aims to analyze in detail*

МИНТУСОВ Игорь Евгеньевич — президент Европейской ассоциации политических консультантов (ЕАРС), доцент Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций СПбГУ, г. Москва
ГУЛЯЕВ Дмитрий Сергеевич — политолог, американист, выпускник МГИМО (У) МИД России, г. Москва

why electronic voting systems were found ineffective in the developed democracies to avoid catastrophic mistakes when using the remote electronic voting system (DEG) in Russia, the main of which is the most serious undermining of confidence in the institution of elections in Russia.

Keywords: remote electronic voting, electronic democracy, electoral system, voting, elections.

В 2021 году в России прошли выборы депутатов Государственной Думы. На них впервые на федеральном уровне было использовано дистанционное электронное голосование (ДЭГ), которое практиковалось в Москве, Севастополе, Курской, Мурманской, Нижегородской, Ростовской и Ярославской областях. До того в России ДЭГ уже применялось, — в 2019 году на выборах в Московскую городскую думу и в 2020 году на референдуме о поправках в Конституцию.

Появление на выборах в России такого инструмента вызвало широкие споры в экспертной среде. Некоторые исследователи видят за электронными системами будущее, другие настаивают на том, что дистанционное электронное голосование неизбежно влечет за собой огромное количество рисков, способных подорвать доверие к самой процедуре выборов.

По мнению отдельных экспертов, в системе электронного голосования существует сразу несколько недостатков, с которыми необходимо справиться, прежде чем начать ею активно пользоваться. В число возможных минусов включаются технические сбои и сложности с реальной идентификацией личности голосующего, а также аномальные результаты по явке [1, с. 95–96] (на выборах в Мосгордуму в 2019 году ДЭГ показало явку в 90%, что выглядит странным по сравнению с другими участками, где явка в среднем составляла 27%).

Сторонники электронного голосования перечисляют такие преимущества системы, как «универсальность применения в отношении выборов любого уровня, гарантия конфиденциальности и защищенности результатов голосования, простоту и удобство в применении» [2, с. 31]. Что касается «гарантий конфиденциальности и защищенности», то после сентябрьских выборов 2021 года к ДЭГ возникли обоснованные вопросы: наблюдатели от парламентских партий заявляли о *невозможности контролировать процедуру подсчета голосов*, а крупнейшая оппозиционная партия КПРФ не признала результаты выборов по одномандатным округам в Москве из-за разительного различия результатов голосования с помощью дистанционного электронного голосования и голосования в тех же округах традиционным «бумажным» способом. Сторонники ДЭГ приводят в пример другие страны, в частности Эстонию, где успешно в том или ином виде применялась система дистанционного электронного голосования [3, с. 9–21].

В рамках данного исследования авторы видят своей целью систематизацию данных о применении системы дистанционного электронного голосования в некоторых странах с англосаксонской правовой системой.

В качестве примеров выступают США, Австралия и Соединенное Королевство. Выбор именно этих государств неслучаен: с одной стороны, на опыт некоторых из них ссылаются как сторонники [3, с. 9–21], так и противники [1, с. 95–96] применения ДЭГ в Российской Федерации, а с другой, — эти страны обладают целым рядом схожих черт, которые позволяют судить о тенденции.

Во-первых, страны англо-саксонской правовой семьи традиционно имеют устойчивую двухпартийную демократию: в каждой из рассматриваемых стран с подобной системой в течение как минимум последних 50 лет к власти приходили исключительно представители одной из двух крупнейших партий, при этом власть регулярно менялась в результате открытых федеральных выборов. Это позволяет судить о наличии в этих странах реальной конкуренции, а также о демократичности в них избирательных процессов.

Во-вторых, в каждой из стран с англосаксонской правовой системой существовали попытки внедрения системы дистанционного электронного голосования, однако в ходе реализации данных проектов избирательные системы сталкивались с трудностями, которые фактически не позволяли продолжать ее внедрение на общенациональном уровне. На данный момент в названных странах дистанционное электронное голосование либо *не применяется в принципе*, либо *имеет место лишь в одном штате*, что нельзя сравнивать с его масштабным применением.

Электронное голосование в Соединенных Штатах Америки

По мнению исследователя систем с англосаксонской правовой моделью М.Г. Тирских, в странах с данной системой право имеет колоссальную стабилизирующую роль в формировании политического режима и, благодаря устоявшейся системе, изменения происходят постепенно и не вызывают у граждан кризиса доверия [4, с. 139–143].

Соединенные Штаты Америки выступают отличной иллюстрацией этого тезиса. Там общество, отвергая сомнительные новшества, постепенно принимает изменения, вводя в распространенную практику то, что кажется удачным нововведением. В контексте избирательной системы этой страны можно говорить о трех аспектах, связанных с электронными системами голосования. Речь идет о подсчете голосов, поданных традиционным способом, который производится с помощью оптических сканеров (они применяются на большинстве участков в России); о голосовании-офлайн у специального компьютера, находящегося на избирательном участке; а также непосредственно дистанционном электронном голосовании (ДЭГ), которое по всем внешним характеристикам похоже на российскую версию ДЭГ. Ни одна из этих систем не является безупречной, однако распространение каждой из них и их подверженность сбоям сильно различается.

Самой *надежной* электронной системой является *автоматический подсчет голосов с помощью оптических сканеров*. Он применяется во всех 50 штатах США, а также в столичном округе Вашингтон. В некоторых штатах (Пенсильвания, Западная Вирджиния) параллельно с данной системой обязательно проводится ручной пересчет бюллетеней, в других (Алабама, Оклахома) он фактически запрещен. Целый ряд штатов находятся между этими крайними позициями: как правило, проверка результатов сканирующих компьютеров проводится выборочно.

Система автоматического подсчета голосов с помощью оптических сканеров признается экспертами весьма надежной. Американский исследователь Дуглас Джонс заявляет, что использование компьютеров для подсчета голосов может быть вполне безопасно, если делать это правильно. «И делать это правильно означает иметь *действительно проверяемую технологию* — с избирательными бюллетенями, где любой избиратель знает, что отметки, которые он сделал в своем бюллетене, выражают его реальные намерения», — считает исследователь [5].

В то же самое время Д. Джонс признает, что и у такой системы бывают сбои: например, компьютер может неправильно считать или аннулировать голос из-за ничтожной помарки, а то и вовсе допустить ошибку в порядке кандидатов. В качестве примера эксперт приводит ситуацию, произошедшую в 2006 году на праймериз в штате Айова. Тогда случилась явная ошибка местной избирательной комиссии: была допущена «печать бюллетеня с кандидатами в одном порядке, но программирование сканера с кандидатами в другом порядке». В результате итоги выборов оказались абсолютно неправдоподобными и был объявлен ручной пересчет, который и устранил проблему. Так что даже в случае масштабного сбоя эта система остается подконтрольной и весьма надежной, — заключает эксперт [5].

Гораздо больше споров вызывает *использование компьютеров для голосования непосредственно на территории избирательного участка*. В такой ситуации процесс волеизъявления проходит следующим образом. Избиратель приходит на участок, подтверждает свое право голосовать через электронную систему, затем проходит в кабинку к специальному аппарату, на экране которого можно сделать свой выбор. Как правило, такие машины подключены к Интернету и к главному компьютеру, на который стекаются все данные, что делает их уязвимыми. Для перестраховки в отдельных случаях помимо электронного бюллетеня сразу же печатается его бумажная версия, по которой можно провести ручной пересчет.

На президентских выборах в США 2016 года с помощью компьютеров для голосования на избирательном участке свои голоса отдали 28 процентов избирателей [6]. Данная система применялась в 21 штате, в большинстве из которых речь шла лишь о нескольких муниципалитетах. Однако в нескольких штатах голосование с помощью специальных компьютеров было

основным способом отдать свой голос за кандидата (Нью-Джерси, Делавэр, Южная Каролина, Джорджия, Луизиана и Невада).

Данный метод многие исследователи критикуют из-за его уязвимостей. Эксперт по компьютерной безопасности Алекс Хальдерман считает этот метод голосования «устаревшим и недостаточно протестированным». Он приводит сразу несколько примеров, когда компьютеры для голосования на участках по тем или иным причинам неправильно засчитывали голоса избирателей. На выборах 2018 года в Сенат от штата Техас были зафиксированы случаи, когда компьютеры для голосования на участках самостоятельно изменяли голоса избирателей: например, часть голосов, отданных за демократа Бето О'Рурка чуть не достались республиканцу Теду Крузу [7].

Примеров подобных ошибок немало: в 2010 году произошел сбой в работе компьютеров для голосования в Южной Каролине, где как минимум 420 бюллетеней были посчитаны неправильно, при этом общий размах проблем мог быть гораздо больше, — дело касалось около 12 тысяч неверно учтенных голосов [8].

В 2017 году произошла скандальная история с выборами в округе Йорк, штат Пенсильвания. Тогда неправильно запрограммированные электронные машины позволяли избирателям проголосовать дважды. Всего ошибкой системы воспользовались более 3 тысяч человек или 5 процентов от проголосовавших [9].

Еще более скандальная история произошла на выборах 2011 года в небольшом городе Фэрфилд, штат Нью-Джерси. Тогда фавориты выборов Синтия и Эрнест Зиркль проиграли с удивительно низкими результатами, однако они подали в суд и нашли больше людей, готовых подтвердить свой голос в суде за них, чем по официальным данным получили голосов. В результате суд назначил повторные выборы без использования компьютеров для голосования на участках, — на них эти кандидаты победили с существенным отрывом [10].

Однако все эти происшествия меркнут перед одним из главных скандалов за всю историю использования машин для голосования в США. На выборах в Джорджии долгое время компьютеры работали не автономно, а были подключены по сети к главному компьютеру, куда и передавали все данные. В 2014 году один или несколько злоумышленников взломали систему, проникли в главный компьютер и в течение нескольких лет могли вмешиваться в процесс подсчета голосов. Все упоминания о деятельности взломщиков удалены из системы, поэтому точно сказать, чем они занимались, невозможно. Впрочем, ФБР заявило, что никаких доказательств фальсификаций у них нет, а бумажные бюллетени в Джорджии не распечатываются, следовательно, насколько этот взлом повлиял на результаты в «Персиковом штате», сказать затруднительно [11].

События в Джорджии стали поворотным пунктом, — после вскрывшихся нарушений многие штаты стали настаивать на том, чтобы машины для голо-

сования также выдавали на руки печатный вариант бюллетеня, где избиратель мог проверить, что его выбор указан верно. По подсчетам специалиста по безопасности Дерека Тислера в период с 2016 по 2020 год такие системы установили 6 из 14 штатов, где ранее бюллетени не дублировались. При этом по настоящему утверждению Тислера, в обществе есть устойчивый консенсус, что голосование с помощью машин небезопасно, если оно не может быть подстраховано выдачей на руки обычного бумажного бюллетеня. Это понимают и представители штатов, которые не отказались от старой системы.

«Когда мы разговариваем с должностными лицами избирательных комиссий, многие из них понимают ценность наличия бумажных бюллетеней. Но у них есть ограничение по ресурсам. Избирательная администрация просто долгое время испытывала прискорбное недофинансирование», — считает Тислер [12].

Наименее распространенный и подвергающийся наибольшему количеству критики метод голосования с участием электроники в Америке — это *непосредственно дистанционное электронное голосование*. Если оптические сканеры используются в Соединенных Штатах Америки повсеместно, а компьютеры для голосования на участках — примерно в половине штатов, то на данный момент существует только один штат, где любой гражданин США может проголосовать по Интернету без каких-либо дополнительных условий. Это — Гавайи.

В случае с данным штатом для того, чтобы проголосовать, нужно пройти несколько этапов: в начале необходимо зарегистрироваться (общеамериканская практика); после этого избиратель должен заполнить заявление о том, что он желает получать бюллетени как «постоянно отсутствующий», и выбрать электронную почту как вариант. В Гавайях нет ограничений для того, чтобы признать себя «постоянно отсутствующим» и выбрать электронное голосование, и этим может воспользоваться любой резидент штата [13].

В реальности такие бюллетени запрашивают около четверти от всех голосующих, но далеко не все из них выбирают голосование именно через электронную почту, — многие посылают бюллетени по обычной почте или уже заполненные бюллетени лично приносят на участок.

Любопытно, что Гавайи традиционно входят в тройку штатов с самой низкой явкой в США. На выборах 2020 года явка в этом штате составила 57,5 процента (третий результат с конца), а в 2016 году «Алоха» (альтернативное название Гавайев) оказалась единственным штатом, не преодолевшим отметку в 50 процентов явки [14].

Отметим, что пример Гавайев опровергает тезис некоторых сторонников электронного голосования о том, что система ДЭГ повышает явку. «Электронное голосование — передовая тенденция, способная стать самым серьезным, если не решающим подспорьем в решении проблемы снижения явки», — такой тезис выдвигают исследователи С.Ю. Белоконов и И.И. Чистов [15, с. 74].

Теоретически система ДЭГ может применяться еще в нескольких американских штатах, но для этого должны быть соблюдены некоторые условия: гражданин не может зарегистрироваться на дистанционное электронное участие выборах по собственному желанию.

В штате Айдахо граждане имеют право голосовать с помощью электронной почты или факса, но только в том случае, если во время проведения выборов в штате объявлено чрезвычайное положение.

В Луизиане и Юте проголосовать по Интернету могут исключительно избиратели с ограниченными возможностями, чей статус подтвержден юридически.

Также по Интернету проголосовать могут все моряки Военного и Торгового флота США, находящиеся на момент выборов за пределами страны. Голоса этих избирателей распределяются по штатам, резидентами которых они являются.

Идеи перехода на систему электронного голосования в США стали актуальны с начала XXI века. Уже в 2000 году на праймериз Демократической партии в Аризоне была устроена первая проба системы ДЭГ, которая закончилась полным провалом. Тогда не было зафиксировано никаких атак на сервера, однако сама система не выдержала нагрузки и большую часть времени была недоступна для избирателей. Из-за этого многие избиратели банально не смогли вовремя проголосовать.

Однако идея электронного голосования в США получила критический удар несколько позже. В 2010 году власти столичного округа Вашингтон решили провести «тестовые электронные выборы», которые должны были проверить готовность американской системы ДЭГ к тому, чтобы принять действительно масштабные выборы. В дальнейшем предполагалось распространить систему на реальные выборы и перевести весь округ на такую модель голосования.

Но вместо иллюстрации надежности и удобства новой системы избирательная комиссия столицы США получила катастрофический провал. Группа ученых из Массачусетского университета во главе с упомянутым выше А. Хальдерманом за 48 часов установила «практически полный контроль над сайтом», получила доступ ко всем голосам и смогла поменять их в произвольном порядке, при всем этом сумела остаться незамеченной. «Официальные лица не замечали вторжения на протяжении двух рабочих дней и могли бы оставаться в неведении куда дольше, если бы мы специально не оставили им подсказку», — признавался Хальдерман [16, с. 11–24]. Атака была обнаружена только тогда, когда на сайте начал играть гимн Массачусетского университета.

В настоящее время у экспертов есть сразу несколько претензий к системе электронного голосования в США. Во-первых, специалисты считают, что на данном этапе развития технологий невозможно создать систему, которая была бы достаточно надежно защищена от потенциальных кибератак; *даже*

блокчейн не может справиться с этой проблемой [17]. Во-вторых, электронное голосование не оставляет за собой никаких свидетельств в виде бумажных бюллетеней, и в случае масштабного сбоя не будет никакой возможности пересчитать голоса вручную и восстановить реальную картину. Фактически существует риск либо получить исковерканные результаты выборов, либо оказаться перед перспективой новых выборов. В-третьих, во многих штатах США уже давно существует *почтовое голосование*, которое эксперты считают гораздо более надежным способом проголосовать «на удаленке». Оно тоже не обходится без скандалов (самый яркий из них произошел в 2020 году на выборах президента США, но Верховный суд не признал ни одной претензии президента Трампа по оспариванию результатов почтового голосования), хотя, по общему мнению, даже несовершенное почтовое голосование куда надежнее системы ДЭГ [17]. В-четвертых, электронное голосование имеет явную проблему с идентификацией личности и не гарантирует, что голос отдает непосредственно тот человек, с чьего аккаунта происходит голосование. Как пишет исследователь Жасмин Уэбб, в этом кроется ключевая проблема, потому что «голоса должны быть более надежными, чем все остальное, что у нас есть. Более надежными, чем банковское дело, налоги и идентификация личности» [17]. В противном случае существует реальный риск подорвать доверие к институту выборов, что повлечет за собой самые неприятные последствия.

Электронное голосование в Австралии

Для Соединенных Штатов Америки в принципе характерно скептическое отношение к электронным системам голосования на выборах, однако, несмотря на несколько провальных экспериментов и общий консенсус против использования электронного голосования, в США не было по-настоящему масштабных попыток внедрить систему ДЭГ.

В этом отношении гораздо более интересна позиция Австралии, где в свое время в пользу системы удаленного голосования по Интернету «iVote» (ДЭГ) высказывались одновременно и действующий премьер-министр, и лидер оппозиции, а сама система применялась в крупнейшем по населению штате этой страны. Однако даже при таких благоприятных условиях голосование по Интернету в Австралии так и не прижилось, а в январе 2022 года эксперимент фактически был «поставлен на паузу».

Идея создания в Австралии системы автоматического учета голосов возникла в 1998 году, когда при ручном подсчете бюллетеней на выборах в округе Молонгло была допущена ошибка, в результате которой победа едва не досталась другому кандидату [18].

После этого в Австралии начался первый эксперимент с внедрением электронных систем голосования на избирательные участки. Однако это было больше похоже не на систему дистанционного электронного голосования, которая существует в России, а на американский опыт исполь-

зования компьютеров для голосования, установленных непосредственно на участках.

В правительственном докладе отдельно подчеркивалось, что избирательная комиссия «не была убеждена в целесообразности использования Интернета для голосования на выборах 2001 года» [19]. Поэтому появившуюся систему назвать полноценным аналогом ДЭГ едва ли возможно, — стационарные компьютеры были связаны в общую сеть, чтобы сразу же передавать данные на главный компьютер и мгновенно получать достоверные результаты; но в целях безопасности они были изолированы от Интернета [19].

Первые выборы по такой системе прошли в Австралийской столичной территории в 2001 году и были признаны весьма успешными. В отчете о выборах были указаны следующие преимущества:

«— устранена необходимость ручного подсчета электронных бюллетеней, тем самым снижена вероятность ошибки при подсчете и ускорена передача результатов,

– эффективно устранены непреднамеренные ошибки избирателей; уменьшено количество неофициальных голосов,

– система позволила слепым и слабовидящим людям голосовать полностью без посторонней помощи и тайно с помощью наушников и записанных голосовых инструкций,

– предоставлены инструкции по голосованию на экране на 12 разных языках,

– эффективно устранены ошибки, в том числе такие, как неправильная сортировка или подсчет избирательных бюллетеней,

– повышена точность подсчета голосов на выборах,

– сократилось время, необходимое для точного подсчета голосов и объявления результатов выборов,

– увеличен объем доступной информации об ошибках, допущенных избирателями в бумажных бюллетенях» [20].

Также введение специальных компьютеров, которые стоят на участках для голосования, поддержало подавляющее большинство избирателей: экзит-полл показал, что 86 процентов избирателей, которые использовали данную систему, сочли ее простой в использовании; 88 процентов назвали систему быстрой и эффективной; и 83 процента граждан заявили, что в системе есть четкие инструкции [21].

Тем не менее правительство Австралийской столичной территории остановилось на введении стационарных компьютеров на участках для голосования, и в дальнейших документах местная избирательная комиссия отмечала: «Комиссия по-прежнему придерживается мнения, что было бы нецелесообразно использовать Интернет для голосования на выборах в Законодательное собрание в ближайшем будущем. Проблемы безопасности и трудности с предоставлением избирателям уникальных онлайн-идентификационных данных являются основными препятствиями» [22].

тификаторов по-прежнему рассматриваются как препятствия, которые еще не преодолены. Поэтому Комиссия продолжает считать, что электронное голосование должно проводиться только в контролируемой среде на избирательных участках» [22].

Австралийская столичная территория ограничилась машинами для голосования, однако штаты Новый Южный Уэльс и Западная Австралия пошли дальше и создали систему дистанционного электронного голосования (ДЭГ). В обоих случаях эксперименты кончились полным провалом.

Пионером электронного голосования в Австралии стал крупнейший по населению штат *Новый Южный Уэльс*, где первые выборы с применением системы для голосования по интернету «iVote» прошли в 2011 году. Отметим, что здесь просто по желанию проголосовать по Интернету было нельзя, — право отдать свой голос таким нетрадиционным образом было лишь у нескольких категорий граждан: преимущественно инвалидов, либо людей, которые физически не могут попасть на участок во время голосования. На первых выборах, где была доступна система «iVote», ею воспользовались почти 50 тысяч человек, или же 1 процент от всех проголосовавших избирателей штата. По результатам этого испытания система интернет-голосования была признана успешной, и она стала использоваться на последующих избирательных кампаниях [23].

Однако уже на следующих выборах идиллия закончилась. В 2015 году система для электронного голосования проявила себя неудачно; виной тому стало сразу несколько сбоев. Из-за ошибки сразу две небольшие австралийские партии (Партия отдыха на свежем воздухе и Партия справедливости для животных) были исключены из списка партий, за которые можно было проголосовать просто поставив галочку, а не вписывая их в отдельную строку. Это повлекло судебные иски от партий, однако избирательная комиссия отказалась аннулировать голоса, которые были поданы таким образом. Также была отмечена подозрительная тенденция: партии, которые попали в левую часть бюллетеня (и выводились на экран сразу же), получили больше голосов в процентном отношении, а партии, которые оказались вне этого списка, наоборот, голосов недобрали [24, с. 11].

Все же настоящей катастрофой для системы электронного голосования в Австралии стало исследование двух специалистов по кибербезопасности, — того же Хальдермана и Тиг, установивших, что тысячи голосов, поданных онлайн, могли быть изменены без ведома избирателя, что в принципе дискредитировало всю идею электронного голосования [25].

На выборах 2019 года было зафиксировано некоторое снижение явки: если за 4 года до этого системой «iVote» воспользовались 283 тысячи человек, то на этих выборах свой гражданский долг удаленно исполнили 234 тысячи. Тем не менее в тот год серьезных нарушений выявлено не было, а в следующий год по Австралии ударил коронавирус, что сделало идеи электронного голосования гораздо более популярными: даже в законы о местном самоу-

правления были внесены поправки, чтобы расширить применение системы электронного голосования.

Однако региональные выборы 2021 года стали «лебединой песней» для ДЭГ в штате Новый Южный Уэльс. Из-за пандемии поток голосующих резко увеличился, в результате сервера просто не выдержали. Фактически более полумиллиона человек не смогли воспользоваться своим избирательным правом, что ставит под сомнение любые итоги выборов [26].

В Австралии участие в выборах является обязательным, и те, кто уклоняется от этого процесса, должны платить штраф. Но в случае с выборами 2021 года ситуация была настолько вопиющей, что электоральная комиссия Нового Южного Уэльса решила освободить от штрафа всех, кто должен был голосовать удаленно.

Избирательная комиссия региона оправдывалась: «На случай непредвиденных обстоятельств система была спланирована и протестирована на 500 000 голосов, — вдвое больше, чем требовалось для выборов в штате Новый Южный Уэльс в 2015 и 2019 годах» [26], в то время как заявок было подано более 600 000. Данный провал вместе с прорехами в системе безопасности дистанционного электронного голосования, о которых заявляли эксперты, привели к решению приостановить применение системы ДЭГ в штате Новый Южный Уэльс после более чем 10 лет использования.

В январе 2022 года на сайте Избирательной комиссии штата Новый Южный Уэльс появилось официальное заявление, которое гласило: «Как сообщалось ранее, из-за проблем с производительностью системы «iVote» в день выборов в местные органы власти (4 декабря 2021 года) ряд избирателей, успешно зарегистрировавшихся в «iVote», не получили свои учетные данные безопасности и не смогли проголосовать с помощью «iVote». Затем, комиссия признала, что «система «iVote» требует тщательной перенастройки и тестирования» и объявила: «В свете вышеизложенного Комиссия считает, что повторное использование «iVote» нецелесообразно до тех пор, пока эти действия не будут завершены» [27]. На данный момент проект по дистанционному электронному голосованию в штате Новый Южный Уэльс, который был самым активным из всех, существовавших в Австралии, полностью заморожен и вряд ли будет возобновлен в ближайшее время.

Помимо штата Новый Южный Уэльс попытку внедрить систему дистанционного электронного голосования предпринял штат *Западная Австралия*. В первый (и единственный) раз система «iVote» применялась в нем на выборах 2017 года.

В 2017 году доступ к системе электронного голосования получили только люди с ограниченными возможностями, и сам процесс голосования прошел без сбоев. Однако спустя некоторое время свет увидело расследование группы ученых, которые смогли доказать, что информация о голосах избирателей не просто покидает пределы Австралии, а передается на весьма уязвимые сервера по всему миру, которые злоумышленники могут не только вскрыть

и переписать непосредственно сами голоса, но и похитить личные данные австралийцев, пользующихся системой «iVote». Кроме того, нарушается тайна голосования: из-за несовершенства серверов злоумышленники могут узнать, как проголосовал тот или иной избиратель.

Специалисты из университетов Мельбурна и Аделаиды подробно изучили все недостатки системы, применяющейся в Западной Австралии, и пришли к выводу, что данная система небезопасна, непрозрачна, может быть подвержена атакам извне и привести к потере личных данных пользователя: «У проверяющих нет значимого способа проверить результаты «iVote». Эксперты даже не смогут увидеть сервер «iVote» в Сиднее, который получает голоса австралийцев транзитом через Соединенные Штаты Америки (имеется в виду, что в США могут быть допущены искажения результатов — *прим. авт.*). Голосование на бумажных носителях, что крайне важно, недоступно организатору кибератаки, даже если это иностранное правительство. Мы настоятельно рекомендуем Избирательной комиссии штата Западная Австралия прекратить использование «iVote» для будущих выборов» [28].

Расследование, которое провели ученые в 2017 году, фактически предрешило судьбу системы ДЭГ в штате Западная Австралия. Даже несмотря на то, что эксперимент формально был признан удачным [29], в дальнейшем ни на одних выборах в этом штате система «iVote» не применялась, а сейчас даже раздел об этом на сайте избирательной комиссии штата Западная Австралия удален. На данный момент проект уже 4 года находится в замороженном состоянии.

Дистанционное электронное голосование в Соединенном Королевстве

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии за прошедшие 20 лет проявило, пожалуй, наименьшую заинтересованность в идее дистанционного электронного голосования. В Соединенном Королевстве ни разу не проводились федеральные выборы, на которых избиратели могли бы отдать свой голос по Интернету. Тем не менее, планы по внедрению электронного голосования были, причем на самом высоком уровне.

В 2002 году было опубликовано исследование Ассоциации местного управления при поддержке многих правительственных организаций, которое должно было оценить перспективы применения онлайн-голосования на территории Великобритании. В данном исследовании ученые из университета Де Монфор предлагали различные способы повышения явки, при этом основные надежды возлагались на удаленное голосование. В числе рабочих вариантов рассматривалось даже голосование с помощью умных телевизоров и стационарных телефонов [30], однако в качестве основного способа повышения явки избирателей ученые предлагали голосование посредством Интернета.

В том же году произошло первое испытание системы дистанционного электронного голосования. На нескольких локальных кампаниях был запущен проект ДЭГ. Подчеркнем, что первые попытки провести выборы по Интернету были весьма успешными; то же самое можно сказать и о втором тесте системы e-voting, который произошел в 2003 году.

Как отмечали журналисты из ВВС, голосование по ДЭГ прошло без масштабных сбоев, но «не смогло впечатлить Англию». «Явка избирателей на национальном уровне незначительно возросла с 32% в прошлом году до 37%, при этом районы, предлагающие низкотехнологичное почтовое голосование, демонстрируют наиболее многообещающие признаки повышения интереса избирателей», — отмечали журналисты [31]. В среднем же в районах, где присутствовало дистанционное электронное голосование, явка выросла на 5 процентов; но на данных выборах ровно на столько же вырос процент явки на участках с традиционной системой голосования. Во время испытаний дистанционного электронного голосования было зафиксировано несколько локальных сбоев: автоматическим системам не удавалось определить личность голосующего, и людям пришлось голосовать традиционными методами.

В последующие годы было произведено еще несколько попыток использования дистанционного электронного голосования на выборах в Соединенном Королевстве, однако все они не добивались цели увеличить явку. Последнее из таких испытаний на момент написания этой статьи было проведено в 2007 году. Одновременно с испытаниями системы электронного голосования у исследователей появился скепсис относительно перспектив данного вида волеизъявления. Фактически возможность проголосовать по Интернету оказалась связана с большим количеством сложностей и не выполнила задачу повышения явки, в то время как ощутимо более дешевая и надежная система почтового голосования стабильно увеличивала число голосующих на 10–15 процентов.

«Испытания <электронного голосования>, проведенные до 2005 года, в целом считались успешными с точки зрения технологии, хотя свидетельства увеличения охвата и повышения явки являются неоднозначными. В то же время устойчивая доступность голосования по почте по запросу избирателя обеспечила улучшение охвата. Это приводит к тому, что избирательные комиссии с меньшим желанием будут экспериментировать с системой электронного голосования, которая может быть недоступна в будущем» [32].

Система дистанционного электронного голосования не смогла получить поддержку в Соединенном Королевстве к началу 2010 годов, так как в итоге она оказалась дорогой и неэффективной. К тому же еще одной серьезной проблемой стала недостаточная устойчивость системы от взломов и сбоев, а также проблема с чистотой голосов. Джейсон Киткэт, глава городского совета Брайтона и Хоува, долгое время занимался разработкой бесплатной системы для голосования онлайн, однако со временем он отказался от этой

идеи. «Работая над этим, я пришел к выводу, который сейчас разделяют большинство ученых-компьютерщиков: дистанционное электронное голосование не может быть безопасно и надежно даже с помощью современных технологий. Поэтому я прекратил разработку системы», — заявил Киткэт [33].

Другой исследователь, профессор компьютерной безопасности Кембриджского университета Росс Андерсон, также беспокоится о том, чтобы выборы прошли без давления на избирателей, и признает, что с существующей системой дистанционного электронного голосования это едва ли возможно: «Когда вы переходите от личного голосования <на участке> к голосованию дома (будь то по почте, по телефону или через Интернет), это значительно расширяет возможности для подкупа голосов и принуждения, и мы наблюдаем, как эта тенденция неуклонно растет в Великобритании с выборов 2001 года» [33].

Еще один специалист, руководитель британской Группы по открытым правам Джим Киллок резко выступил против введения системы электронного голосования и раскритиковал опыт Эстонии: «Интернет-голосование откровенно пугает. Когда эксперты по безопасности посмотрели на выборы в Эстонии, они были потрясены тем, как легко было обмануть систему и украсть голоса... Мы не должны играть в азартные игры с демократией» [33].

Таким образом, к 2015 году в Соединенном Королевстве уже сложился консенсус, что электронное голосование не приносит реального эффекта в вопросе повышения явки, но при этом несет в себе много рисков и является более дорогой альтернативной эффективному почтовому голосованию. Под давлением этих аргументов британское правительство в 2016 году официально объявило о том, что оно ни в каком виде не собирается внедрять в стране электронное голосование. В январе 2016 года сложившийся консенсус был юридически закреплен. Министр конституционных реформ в правительстве Дэвида Кэмерона Джон Пенроуз объявил о том, что правительство Соединенного Королевства не имеет никаких планов на дальнейшее распространение электронного голосования, причем отдельно отметил, что британское правительство не собирается проводить эксперименты ни с компьютерами для голосования на участках, ни с дистанционным электронным голосованием [34].

В качестве своей аргументации Министр конституционных реформ Джон Пенроуз использует три тезиса. Во-первых, министр отталкивается от неудач пилотных проектов нулевых годов и отмечает, что появление электронного голосования не смогло серьезно повысить явку избирателей на выборах. Во-вторых, он подчеркивает, что электронное голосование не может гарантировать полную безопасность голосов, а в случае, если злоумышленники испортят данные голосования по Интернету, ни один голос не сможет быть восстановлен, а целый ряд избирателей фактически рискуют лишиться своих голосов. В-третьих, министр особенно акцентирует свое внимание на том, что вопреки стереотипам, система электронного голосования обойдется

казне Соединенного Королевства дороже, чем традиционные методы волеизъявления. Дж. Перроуз уверен, что «Любой вариант онлайн-голосования должен быть введен в качестве дополнительного канала голосования за дополнительную плату, что неизбежно потребует тщательного рассмотрения в нынешних финансовых условиях» [34].

На данный момент любые проекты по созданию системы электронного голосования в Соединенном Королевстве заморожены. Правительство Бориса Джонсона не рассматривает введение системы ДЭГ в ближайшее время.

Заключение

В данном исследовании были рассмотрены три страны с англосаксонской правовой моделью. Каждая из них имеет длительную демократическую историю. Они проводили разные эксперименты и внедряли разные системы электроники на выборах, но к 2022 году и Соединенные Штаты Америки, и Австралия, и Соединенное Королевство фактически заморозили свои проекты по созданию системы ДЭГ.

Соединенные Штаты Америки начали эксперименты с электронным голосованием еще в начале XXI века. При этом развитию технологии помогали традиционные права штатов, где каждая территориальная единица имеет право устанавливать свои правила выборов. Тем не менее, после ряда провалов на тестовых испытаниях тема дистанционного электронного голосования в США практически перестала подниматься: система продемонстрировала себя хрупкой и ненадежной, подверженной атакам извне и сбоям изнутри. На данный момент отмечается негативная динамика и в отношении компьютеров для голосования на участках: только 8 из 50 штатов используют их в качестве вспомогательного инструмента для создания уже заполненного бюллетеня; и это число уменьшается.

В Австралии, в отличие от США, были масштабные эксперименты с дистанционным электронным голосованием. Сразу в двух крупных штатах была возможность проголосовать со смартфона, причем в крупнейшем по населению штате страны, Новом Южном Уэльсе, система с дистанционным голосованием работала на протяжении 10 лет, и на определенном этапе ее применение даже планировалось в качестве основного ответа на новые реалии, связанные с COVID-19. Тем не менее несколько катастрофических сбоев, которые произошли без какого-либо внешнего воздействия, полностью подорвали авторитет системы «iVote». Кроме того, выяснилось, что часть данных физически хранится не в Австралии, и они могут быть изменены представителями третьей стороны. В результате этих скандалов в январе 2022 года было принято решение отказаться от использования системы дистанционного электронного голосования как от ненадежной и подверженной ошибкам.

В Соединенном Королевстве масштабных экспериментов ни с машинами для голосования, ни с самим дистанционным электронным голосованием

не проводилось. Было несколько тестов системы на локальном уровне, но они не справились со своей основной задачей привлечения новых избирателей к участию в выборах. Гораздо более успешно и безопасно на этом фоне себя проявило почтовое голосование. В результате в 2016 году правительство Соединенного Королевства объявило об отсутствии планов вводить систему ДЭГ или же использовать машины для голосования на выборах, ссылаясь на низкую эффективность, высокий риск и дороговизну данного процесса.

Если суммировать опыт названных стран, то можно сказать, что он ставит под большое сомнение эффективность системы дистанционного электронного голосования, которая показала себя как ненадежная и подверженная риску быть взломанной.

Список литературы

1. Козлова А.С., Понявина М.Б. Проблемы электронного голосования // Вести научных достижений. Экономика и право. 2020. № 3.
2. Алексеев Р.А. Перспективы и проблемы применения технологии блокчейн на выборах в России и за рубежом // Русская политология — Russian political science. 2018. № 4 (9).
3. Алексеев Р.А., Абрамов А.В. Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и за рубежом // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 1.
4. Тирских М.Г. Особенности формирования политического режима в странах англо-саксонской правовой семьи // Сибирский юридический вестник. 2017. № 1 (76).
5. Bushwick S. An Expert on Voting Machines Explains How They Work // URL: <https://www.scientificamerican.com/article/an-expert-on-voting-machines-explains-how-they-work/>.
6. DeSilver D. On Election Day, most voters use electronic or optical-scan ballots // URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2016/11/08/on-election-day-most-voters-use-electronic-or-optical-scan-ballots/>.
7. Schwartz J. The Vulnerabilities of Our Voting Machines // URL: <https://www.scientificamerican.com/article/the-vulnerabilities-of-our-voting-machines/>.
8. Freed B. South Carolina voting machines miscounted hundreds of ballots, report finds // URL: <https://statescoop.com/south-carolina-voting-machines-miscounted-hundreds-of-ballots-report-finds/>.
9. Lee R. UPDATE: York Co. election judicial winners: Kathleen Prendergast, Clyde Vedder, Amber Anstine Kraft // URL: <https://www.ydr.com/story/news/2017/11/20/no-change-after-election-recount/869905001/>.
10. Thibodeau P. If the election is hacked, we may never know // URL: <https://www.csoonline.com/article/3128077/if-the-election-is-hacked-we-may-never-know.html>.
11. Bajak F. Expert: Georgia election server showed signs of tampering // URL: <https://apnews.com/article/hacking-ap-top-news-elections-politics-technology-39dad9d39a7533efe06e0774615a6d05>.

12. Ropak L. Despite Risks, Some States Still Use Paperless Voting Machines // URL: <https://www.govtech.com/elections/despite-risks-some-states-still-use-paperless-voting-machines.html>.
13. Правительственный интернет-ресурс. URL: <https://www.vote.org/register-to-vote/hawaii/>.
14. Данные взяты с аналитического интернет-ресурса. URL: <http://www.electproject.org/home/voter-turnout/voter-turnout-data>.
15. Белоконев С.Ю., Чистов И.И. Электронное голосование как перспектива политического процесса: возможности и ограничения «цифровой политики» // Гуманитарные науки. Вестник Финансового Университета. 2017. № 5.
16. Wolchok S., Wustrow E., Dawn I., Halderman A. Attacking the Washington, D.C. Internet Voting System. 2012.
17. Webb J. Security Experts Say Online Voting Is a Bad Idea. Here's Why // URL: <https://medium.com/digital-diplomacy/security-experts-say-online-voting-is-a-bad-idea-heres-why-1792c9a876b0>.
18. Правительственный интернет-ресурс. URL: https://www.elections.act.gov.au/elections_and_voting/past_act_legislative_assembly_elections/1998_election.
19. Правительственный интернет-ресурс. URL: https://www.elections.act.gov.au/elections_and_voting/electronic_voting_and_counting/development_of_the_system.
20. Правительственный интернет-ресурс. URL: https://www.elections.act.gov.au/_data/assets/pdf_file/0007/1798/2001electionreviewcomputervoting.pdf.
21. Правительственный интернет-ресурс. URL: http://www.elections.act.gov.au/_data/assets/pdf_file/0006/1797/2004electionreviewcomputervoting.pdf.
22. Holmes B. E-voting: the promise and the practice // URL: https://www.aph.gov.au/about_parliament/parliamentary_departments/parliamentary_library/pubs/bn/2012-2013/evoting#_ftn33.
23. Brightwell I. Technology assisted voting: NSW general election and Clarence by-election // URL: http://www.elections.nsw.gov.au/_data/assets/pdf_file/0008/96380/iVote_Presentation_9_Dec_2011_v4.pdf.
24. McKeown D. New South Wales election 2015 // Parliamentary Library. 2016.
25. Halderman A., Teague V. Thousands of NSW election online votes open to tampering // The Conversation, 2016.
26. Stilgherian J. No surprise: NSW iVote fails during local council elections // URL: <https://www.zdnet.com/article/no-surprise-nsw-ivote-fails-during-local-council-elections/>.
27. Правительственный интернет-ресурс. URL: <https://www.elections.nsw.gov.au/About-us/Media-centre/News-media-releases/NSW-Electoral-Commission-statement-Unavailable>.
28. Culnane C., Eldridge M., Essex A., Teague V., Yarom Y. IVOTE WEST AUSTRALIA: WHO VOTED FOR YOU? // URL: <https://pursuit.unimelb.edu.au/articles/ivote-west-australia-who-voted-for-you>.
29. Adams R. Final Report for the iVote system as implemented by the Western Australian Electoral Commission for the March 2017 State Election // URL: <https://www.elections.wa.gov.au/sites/default/files/content/WAEC%20iVote%20Auditor%20Recommendations%202017.pdf>.

30. Данные взяты из доклада Ассоциации местного управления URL: https://www.electoralcommission.org.uk/sites/default/files/electoral_commission_pdf_file/Implementationofe-votingsummary_6720-6268_E_N_S_W_.pdf.
31. E-voting fails to stir the public // URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/technology/2995493.stm>.
32. Storer T., Duncan I. Electronic Voting in the UK: Current Trends in Deployment, Requirements and Technologies // URL: https://www.researchgate.net/publication/220919858_Electronic_Voting_in_the_UK_Current_Trends_in_Deployment_Requirements_and_Technologies.
33. Kobie N. Why electronic voting isn't secure — but may be safe enough // URL: <https://www.theguardian.com/technology/2015/mar/30/why-electronic-voting-is-not-secure>.
34. Penrose J. UK government response to Areeq Chowdhury // URL: <https://webrootsdemocracy.org/uk-govt-response-full/>.